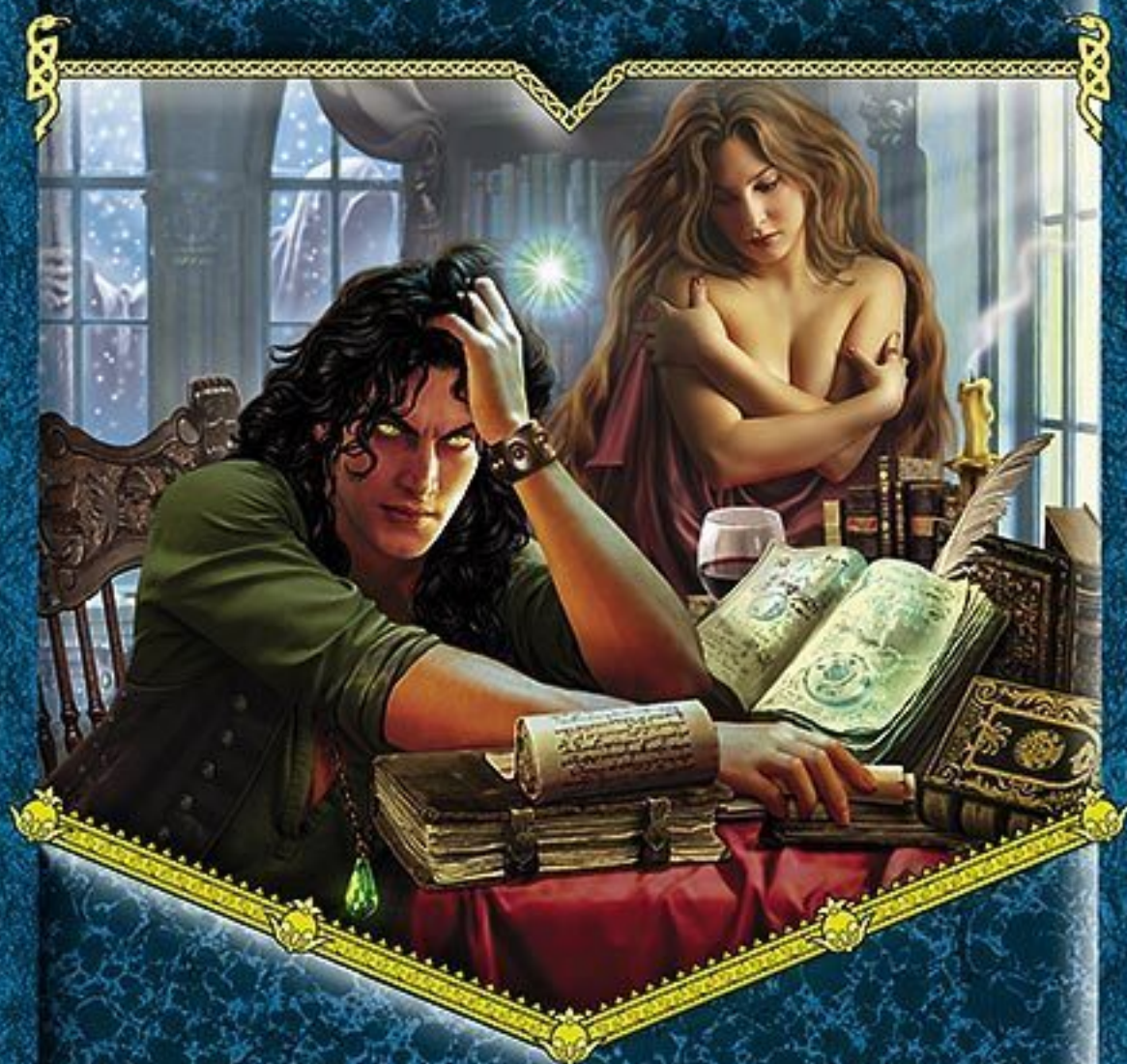


МАГИЯ  ФЭНТЕЗИ

Елена МАЛИНОВСКАЯ



РИТУАЛЫ ЭКЗОРЦИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Приключения Вулдижа, потомственного некроманта

Елена Малиновская

Ритуалы экзорцизма

«АЛЬФА-КНИГА»

2015

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Малиновская Е. М.

Ритуалы экзорцизма / Е. М. Малиновская — «АЛЬФА-КНИГА»,
2015 — (Приключения Вулдижа, потомственного некроманта)

Этот год выдался очень тяжелым для меня – барона Вулдижа, потомка Сурина Проклятого. Я потерял друга, приобрел множество врагов, опять разругался с инквизицией, а проблемы с безденежьем никогда и не заканчивались. Но самые серьезные испытания, как оказалось, ждут меня впереди. Итак, одним поздним зимним вечером разыгралась пурга... Разве мог я в такую непогоду отказать трем замерзающим людям, постучавшим в ворота моего замка с просьбой о помощи? А стоило бы, поскольку незваные гости немедля устроили странную и опасную игру в прятки. Знал бы, что их визит принесет мне столько проблем, – спустил бы на незнакомцев всех призраков округи!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Малиновская Е. М., 2015
© АЛЬФА-КНИГА, 2015

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Малиновская

Ритуалы экзорцизма

Часть первая

Самая долгая ночь в году

Я стоял у окна и задумчиво глядел во двор замка. Снаружи уже который день подряд бушевала непогода. Белые крупные хлопья снега кружились в вихре непрекращающегося неистового танца, заматавая дорогу, ведущую к деревне. От сильного порывистого ветра жалобно дребезжали стекла. Н-да, дела. В первый день затяжного ненастья я радовался долгожданному снегу, как ребенок. Казалось, будто под белым покрывалом припозднившейся в этот год зимы можно скрыть все мои горести и беды и начать новую жизнь. Но теперь происходящее все больше и больше тревожило меня. Припасов в замке хватит еще на несколько дней. Потом придется питаться лишь мороженой картошкой да соленым жестким мясом, от которого, если честно, весьма подозрительно пахнет. А до деревни еще попробуй доберись. От дороги осталось одно название. Нет, конечно, голод нам с Ташей не грозит. Но все же не хотелось отмечать Йоль впроголодь, иначе души умерших могут обидеться на столь откровенное проявление неуважения. Этот праздник испокон веков отмечался широко. Да что там скрывать, я бы с огромнейшим удовольствием пересидел сегодняшнюю самую долгую ночь в году в жарко натопленном трактире за чаркой горячего вина с травами, а не вздрагивал бы каждый миг у себя в замке, ожидая очередного визита демонов. Когда еще ждать их прихода, как не в тот миг, когда грань между миром живых и мертвых становится почти неразличимой?

Сзади меня хлопнула дверь, и я вздрогнул. Невольно напрягся, концентрируя энергию в кончиках пальцев. Верно говорят – подумай о демоне, и он не замедлит явиться. Неужели обо мне вновь вспомнил Темный Бог и поспешил прислать очередного слугу? Впрочем, вряд ли он обо мне когда-нибудь забывал.

– Грустишь? – раздался позади тихий женский голос, и я расслабился. Незаметно стряхнул с рук почти сформированное заклинание, и оно бесследно впиталось в стену.

– Есть немного. – Я помедлил еще чуть-чуть, разглядывая пустынный заснеженный двор, в котором уже начали собираться лиловые сумерки. Затем обернулся и ласково улыбнулся своей единственной собеседнице и отраде этой долгой зимой.

Таша все еще носила траур по брату, поэтому была одета в длинное черное платье, слегка оживленное белым воротничком. За прошедшее с момента трагедии время она сильно похудела и осунулась, что лишь подчеркивал темный скромный наряд. Девушка продолжала оплакивать брата, и я точно знал, что в глубине души она считает себя виновной в его смерти. Каждый раз при мысли об этом меня охватывало глухое бешенство и жгучее чувство стыда. Ведь на самом деле вся ответственность за происшедшее лежала только на мне.

Тело Дирона так и не нашли в обгоревших руинах постоянного двора, а скорее всего – просто не сумели опознать. Слишком много народа тогда погибло. И мне до сих пор было больно и неприятно вспоминать о той страшной ночи. Ведь помимо самоуверенного и нахального юнца, который порой доводил меня до иступления упрямством и которого я искренне считал своим лучшим другом, тогда погибло множество моих знакомых, а вернее сказать – постоянных собутыльников. Это было так неправильно и жутко, что я до сих пор не смирился и до конца не поверил в чудовищную реальность. Вот и теперь задумался о том, чтобы провести ночь Йоля в трактире, а ведь его уже не существует. На месте моих славных пьяных подвигов теперь лежат лишь черные обгоревшие бревна и пепел, надежно укрытые одеялом снега.

– У тебя холодно, – негромко заметила Таша и плотнее завернулась в теплую пушистую шаль. – Почему камин не растопишь?

– Не хочу, – солгал я ей.

На самом деле я не упускал ни малейшей возможности, чтобы сэкономить. Зима в этом году ожидалась долгой и суровой. Я уже давно привык к ледяным сквознякам древнего замка, а вот Таша постоянно жаловалась на то, что мерзнет. Пусть уж лучше в ее комнате день и ночь горит огонь, пожирая драгоценные дрова. А я как-нибудь перетерплю. Мне не привыкать. К тому же будет лишнее оправдание для вина, которым, что скрывать, в последнее время я стал злоупотреблять. Только алкоголь помогал мне избавиться от навязчивого ощущения, будто за мной следит кто-то невидимый. И только благодаря ежевечерней бутылке я мог хоть на несколько часов забыться в беспокойном сне, не опасаясь проснуться от собственного крика. Слишком часто в последнее время мне снятся кошмары.

– Бережешь деньги? – Таша без особых проблем угадала истинную причину холода, царившего в моем кабинете. Покачала головой. – Ничего, скоро все изменится. Весной я вступлю в наследство. У Дирона не было иных родственников, кроме меня, поэтому... Поэтому... – На этом месте Таша жалобно скуксилась – видимо, воспоминание о смерти брата больно резануло ее по сердцу. Я испуганно покачнулся было к ней, намереваясь обнять и успокоить, но Таша справилась сама. Громко шмыгнула носом и завершила, глядя мне прямо в глаза: – Поэтому я получу все то, что он в свою очередь получил от моего отца. Конечно, придется заплатить королевскую подать, а она, к слову, оказалась намного больше, чем я предполагала. Но все равно.

– Да, совсем скоро ты станешь очень обеспеченной, – протянул я, пытаясь за нарочито равнодушным тоном скрыть свои истинные эмоции.

Наверное, любой другой мужчина на моем месте был бы просто счастлив. Таша уже дала согласие на мое предложение руки и сердца, и мы планировали пройти через брачный обряд уже весной. Совсем скоро я должен был навсегда распрощаться с вечным безденежьем и получить в жены красивую девушку. И никакие родственники ни с моей, ни с ее стороны не могли бы омрачить наше счастье, поскольку... Впрочем, не стоит вспоминать все жуткие события почти закончившегося года. Он был весьма и весьма непростым для нас обоих.

Но меня не устраивала сложившаяся ситуация. Кроме уже упомянутой руки и прилагающего к ней сердца мне было нечего предложить Таше. Только полуразвалившийся замок, полный призраков и уже не раз становившийся прибежищем для демонов. Боюсь, всех ее денег не хватит, чтобы привести это место хотя бы в относительный порядок. Умом я и сам понимал, что лучшим выходом для нас будет найти новый дом. Но сердцем... Сердцем я не желал перемен. Этот замок был мне знаком до малейшей трещины в полу, до самых сырых и дальних уголков фамильного склепа в подzemелье. Здесь я родился, здесь вырос, здесь едва не погиб, пережив предательство брата. Да, сейчас я перестал чувствовать себя здесь в безопасности, но в глубине души жила дикая надежда, что когда-нибудь от меня все отстанут. И демоны, и инквизиция, и сам Темный Бог. Неужели я не заслужил права на спокойную жизнь?

– Если наше положение совсем туго, то я могу отправиться в город прямо сейчас, – предложила Таша, с сомнением уставившись на белую пелену за окном. – До деревни дойду пешком – вряд ли наша кляча выдержит такой путь, скорее, издохнет через пару шагов. А там найду какого-нибудь доброго человека, который за пару медяков согласится на саних отвезти меня в Риккий. И заберу свое наследство.

– И как ты собираешься добираться обратно с такой кучей денег? – Я укоризненно покачал головой. – Безумие! Да и потом, стряпчему потребуется время, чтобы выполнить завещание. А до Июля осталось всего ничего. Не хочу праздновать в одиночку и уж тем более не позволю тебе пускаться в подобную авантюру. Нет, Таша, как-нибудь перезимуем.

– Как скажешь, – покорно согласилась со мной Таша. Привстала на цыпочки, и я привычно наклонился, подставив ей слегка небритую щеку для поцелуя. После чего она тяжело вздохнула, собиралась было еще что-то добавить, но в последний момент передумала, развернулась и вышла. Наверное, отправилась отогреться в свою комнату. А возможно, собралась поторопить Тонниса и проследить, чтобы тот по обыкновению не переборщил с солью во время приготовления ужина.

Я опять отвернулся к окну. Прижался лбом к холодному стеклу. Из-за непогоды такое чувство, будто мы остались одни на целом свете. Весь мир потонул в белом мареве метели.

Ужин прошел в тишине. Я мрачно крошил черствый сухарь в тарелку, отсутствующим взглядом наблюдая за тем, как отблески зажженных свеч алыми искрами играют в глубине бокалов с вином. Таша почти не пила, а значит, меня ждет вечер один на один с почти полной бутылкой. Оно и к лучшему.

– Хозяин... – Рядом со мной засеребрилось облачко. Тоннис, мой верный фамильный призрак, спустя миг материализовался полностью и озабоченно повторил: – Хозяин, вы совсем не едите. Неужели не понравилось рагу?

Я скептически хмыкнул, услышав столь гордое название для поданного блюда. На мой взгляд, оно куда скорее напоминало обыкновенную размазню из тушеных овощей со скудным добавлением мяса.

– Я не голоден, – ровно проговорил я и передернул плечами от невольного омерзения, неосторожно кинув взгляд на предложенное кушанье. Если честно, выглядело оно так, словно уже было однажды съедено.

– Вы ничего не ели в обед, – несмело напомнил Тоннис. – Да и вчера...

– Достаточно! – глухо рявкнул я, обрывая слишком разговорчивого призрака, и досадливо поморщился, заметив, как Таша отложила столовые приборы в сторону, внимательно прислушиваясь к нашему разговору. Обычно она не обращала особого внимания на то, ем я или нет. А теперь точно не избежишь ненужных разговоров и расспросов.

Тоннис расстроено замерцал в полутьме обеденного зала, испугавшись моего грозного окрика. Видимо, понял, что в своей заботе о хозяине перешел всяческие рамки.

– Достаточно, – уже мягче повторил я и поднял свой бокал. – Тоннис, не волнуйся, с голоду я точно не погибну. Просто в последнее время у меня нет аппетита.

– К холоду ты безразличен, к голоду, как оказалось, тоже, – со слабой усмешкой подала голос Таша. – Получается, мне чрезвычайно повезло с выбором мужа. Не так ли?

Я удивленно поднял на нее глаза. Надо же, впервые после смерти Дирона слышу, как она пытается пошутить. Это хороший знак.

– Да, жить с некромантом, особенно с потомственным, весьма экономно, – неловко подержал я ее шутку.

Таша улыбнулась и осторожно пригубила вино. Затем задумчиво посмотрела на меня через алые переливы вина.

– Такое чувство, будто время замерло, – пробормотала она, пристально разглядывая меня. – Вулдиж, тебе не кажется в последние дни, будто мы застряли между прошлым и будущим? Каждый новый день похож на предыдущий. Пройдут века, а мы так и будем собираться за этим столом и молчать, поскольку однажды вдруг окажется, что нам больше не о чем разговаривать.

– Не говори глупостей, – пожалуй, даже слишком резко сказал я, испугавшись того, с какой легкостью Таша озвучила мои страхи. Помолчал немного и извиняющимся тоном продолжил: – Дорогая, прости. Это все зима и непогода. Вот увидишь, скоро метель закончится. Тогда мы оденемся потеплее и отправимся в деревню. Найдем там какого-нибудь крестьянина с санями, накупим целую кучу сладостей и всякой чепухи. А там не успеешь и оглянуться, как начнется весна. И все станет как прежде.

– Как прежде уже никогда не станет, – с какой-то болезненной гримасой оборвала меня Таша. Встала, с неприятным скрипом отодвинув стул, и отошла к окну, за которым плескалась белая хмарь.

Я покачал головой. Должно быть, опять вспомнила о брате. Да, первый год после потери самый тяжелый. Помнится, мой брат пытался убить меня, и то я долго горевал после его гибели, не веря во все случившееся.

– Сегодня Йоль, самая долгая ночь в году, – ни к кому, в сущности, не обращаясь, произнес я. – После нее все станет легче. Вот увидишь, Таша.

Плечи девушки чуть вздрогнули, но, хвала богам, приглушенных рыданий я не услышал. И то благо. Не выношу женских слез.

– Хозяин? – рядом опять засеребрилось невесомое облачко, и я с облегчением перевел дыхание. Ну хоть теперь Тоннис явился вовремя. Наверняка опять пристанет с каким-нибудь глупым вопросом, зато получится замять неудобную тему.

– Хозяин, – повторил Тоннис, и я нахмурился, уловив в его тоне искреннее недоумение. – Там около ворот... Там люди. Стучатся и просят ночлега.

– Много их? – сухо спросил я, внутренне аж подобравшись. Ох, не люблю незваных гостей!

– Трое, – обронил Тоннис.

Я проглотил ругательство, так и просящееся на язык. Скомкал салфетку, лежащую у меня на коленях, отбросил ее в сторону и встал. Интересно, кому я понадобился? Никогда не доверял неожиданным гостям, а тем более не стоит ждать хорошего, когда они приходят в такую погоду.

– Проводи их в мой кабинет, – сухо приказал я. Затем посмотрел на Ташу и негромко попросил: – Пожалуйста, будь тут. Не хочу неприятных неожиданностей.

Таша послушно кивнула, вот только в ее синих глазах отразился мгновенный всполох страха и растерянности. Должно быть, не только мне поздние визитеры пришлись не по нраву.

* * *

Тоннис не ошибся. Незнакомцев действительно было трое. Они оказались настолько плотно укутаны в бесформенные тулупы, что сначала я даже не понял, что среди них были две женщины.

– А у вас прохладно. – Единственный мужчина в этой компании поторопился снять заснеженный тулуп и кинул его прямо на пол. Огляделся, видимо, в поисках горящего камина, и огорченно цыкнул, обнаружив его нерастопленным.

В свою очередь я недовольно покачал головой, наблюдая, как от одежды и обуви незнакомцев по ковру расплываются мокрые пятна. Да, он не был дорогим, но все же. Могли бы проявить хоть какое-нибудь уважение к тому, кто согласился впустить их на ночь глядя.

– Простите нас за такое позднее вторжение. – Я удивленно вскинул брови, услышав приятный женский голос. Один из спутников наглеца сбросил тулуп, и передо мной предстала симпатичная молодая женщина, правда, в мужской одежде. Незнакомка смущенно улыбнулась мне и стащила с головы шерстяной платок. Заправила за уши несколько светлых прядей, выбившихся из косы, и негромко повторила: – Простите нас, во имя всех богов. Увы, мы не знаем, у кого вынуждены просить приюта. Мы направлялись в Риккий, где собирались отпраздновать Йоль с друзьями и родными, но в такую метель сбились с дороги.

– Вы собирались преодолеть весь путь пешком? – с сарказмом поинтересовался я. – Помилуйте, до Риккия несколько десятков миль.

– Нет, конечно же нет. – Последняя незваная гостья поспешила последовать примеру своих товарищей и избавиться от тяжелой мокрой шубы и множества платков, под которым обнаружилась симпатичная черноволосая девица всего на пару лет старше Таши. Она зябко

потерла ладони и продолжила объяснения, украдкой осматриваясь по сторонам. – Мы ехали в санях, но в какой-то миг из-за темноты просто перестали различать дорогу. Я жутко испугалась, что лошадь падет от усталости или переломает себе ноги. Поэтому мы так обрадовались, когда заметили свет в окнах вашего замка. Надеюсь, вы не выгоните нас и позволите переночевать. А утром мы продолжим свой путь.

Я задумчиво потер подбородок. Странная история. И неправдоподобная, если честно.

– Я расседлал лошадь и отвел ее в конюшню, – бесстрастно заявил Тоннис, облачком появляясь неподалеку от меня. – Дальше о ней позаботится Райчел.

Краем глаза я заметил, как мужчина – высокий голубоглазый шатен лет тридцати – при появлении призрака вздрогнул и немного побледнел. Дамы, к моему величайшему изумлению, отреагировали на Тонниса куда спокойнее. Точнее, ни одна из них даже бровью не повела. Еще страннее. Обычно именно женщины закатывают истерики, когда понимают, что угодили в замок некроманта. Впрочем, и мужчины от них не отстают. Как-то не любят носителей моего фамильного дара в современном обществе.

– Спасибо, Тоннис, – поблагодарил я призрака, и тот поспешил раствориться. Поди притаился в каком-нибудь углу и остался подслушать разговор.

– Видишь, я была права, – тотчас же воскликнула блондинка, обернувшись к своему спутнику. – Мы попали к барону Вулдижу, потомственному некроманту! А ты мне не верил! Говорила же, что в наших краях только один замок.

– Настоящий некромант! – с затаенным восхищением выдохнула брюнетка и, уже не скрывая своего любопытства, принялась с упоением озираться, разглядывая скромную обстановку моего захламленного кабинета. – Никогда не думала, что мне повезет увидеть призрака!

Происходящее удивляло меня все сильнее и сильнее. Нет, мне, безусловно, понравилось то, что незнакомки не стали забиваться в угол от ужаса и шептать себе под нос молитвы, умоляя Светлых Богов спасти их от страшного кровожадного некроманта. Но от этого их реакция не стала более понятной.

– Итак, мое имя вы знаете, – настороженно протянул я, переведя взгляд на единственного представителя мужского пола в этой комнате. Ну, не считая меня конечно же. – А с кем я имею честь разговаривать?

– Ричард из рода Улиссских, – с готовностью представился шатен и отвесил мне легкий почтительный поклон, после чего повернулся к своим спутницам и движением руки указал на блондинку. – Это моя жена, Силия. И моя сестра Агнесса.

Я в свою очередь приветствовал дам наклоном головы. Сделал небольшую паузу, пытаюсь сообразить, как же следует поступить с нежданно-негаданно свалившимися на голову гостями, затем мысленно фыркнул. Да ладно, кого ты обманываешь, Вулдиж. И без того понимаешь, что не выгонишь их на мороз.

– Приятно познакомиться, – проговорил я. Помолчал немного, но потом все же неохотно выдал из себя любезное приглашение: – Что же, в таком случае позвольте проводить вас в обеденный зал. Думаю, горячее вино вам сейчас не повредит. Правда, боюсь, не смогу порадовать вас богато накрытым столом.

– О, ничего страшного! – живо откликнулась на мое предложение Силия. – Мы захватили с собой достаточное количество провизии. Видите ли, мы отправлялись в Риккий, чтобы отпраздновать Йоль вместе с родителями Ричарда и Агнессы. До последнего откладывали поездку, надеясь, что так некстати разыгравшаяся метель уляжется, но все зря. Пришлось ехать буквально в канун праздника. Но я думаю, что не случится ничего страшного, если ваш любезный призрак проверит наши запасы и накроет стол должным образом. Хотя бы так незамысловато отблагодарим вас за гостеприимство. Тем более что в доме моей свекрови всегда готовится столько блюд, что нам их не съесть и за неделю.

– Тоннис? – спросил я в пустоту. – Ты слышал?

– Да, хозяин, – прошелестело где-то совсем рядом. Вот ведь шельмец, точно остался подслушивать! И когда только отучится от этой дурной привычки? А призрак тем временем невозмутимо продолжил: – Не беспокойтесь, я обо всем позабочусь.

Я заметил, что Ричард заволновался, услышав голос Тонниса, доносящийся не пойми откуда. А вот его спутницы переглянулись и согласно заулыбались, будто сложившаяся ситуация доставляла им небывалое наслаждение.

– Прошу следовать за мной, – холодно проговорил я.

И первым вышел из кабинета, гадая, почему же мне по-прежнему настолько не по себе. Чудно, право слово. Это незваные гости должны волноваться, что потревожили покой потомственного некроманта, с недавних пор снискавшего весьма печальную славу в инквизиции. Да и по окрестностям из-за моих недавних приключений опять пошли недобрые слухи. А у меня такое чувство, будто именно мне что-то или кто-то угрожает. Впрочем, не будем поддаваться панике раньше времени. В конце концов, моя паранойя в последнее время, увы, лишь усилилась. Теперь я собственной тени иногда пугаюсь. Так или иначе, но завтра утром я в любом случае распрощаюсь с этой троицей. Пусть даже метель продолжит бушевать – уж мило до деревни они как-нибудь преодолеют.

* * *

Таша встретила гостей весьма радушно. Впервые за долгое время я увидел на ее лице искреннюю улыбку. Да, стоило признать, в моем замке бедняжка умирала от скуки. Увы, но я мог предложить своей невесте лишь извечное одиночество, щедро приправленное мыслями о погибшем брате.

По-прежнему невидимый Тоннис хлопотал по хозяйству. На столе из ниоткуда то и дело появлялись новые яства. Здесь был и нарезанный толстыми ломтями ноздреватый домашний сыр, и аппетитная ветчина, и хрустящий свежий хлеб, который только утром извлекли из печи. При виде непривычного пиршества я гулко сглотнул голодную слюну и невольно подобрел. Может, все не так и плохо. С таким изобилием боги не обидятся на нас в самую долгую ночь в году.

Каждое новое блюдо, пролетающее над головами гостей со стороны коридора, Силия и Агнесса встречали бурным взрывом хохота и рукоплесканием. Пожалуй, впервые Тоннис имел такой успех. И я чувствовал, что призрак тоже улыбается, польщенный неподдельным вниманием.

– Вина! – потребовала Агнесса, когда Тоннис закончил собирать на стол и засеребрился около меня облачком, имеющим смутные очертания человеческой фигуры. – Любезное привидение, принесите еще вина из нашей поклажи! Хочу угостить барона истинным произведением искусства.

– Агнесса, – укоризненно шикнул на нее Ричард и виновато покосился на меня. – Ты же знаешь, как матушка любит вино, которое делает Силия. Быть может...

– Пяти бутылок твоей матери вполне хватит, – оборвала бережливого мужа его жена и подмигнула золовке. – Гулять так гулять! Надо выпить за здоровье барона, благодаря которому мы не замерзли насмерть в Йоль!

Впрочем, спор был излишен. Тоннис уже осторожно опустил рядом со мной пузатую бутылку из темного толстого стекла.

При виде такой щедрости я окончательно растаял и шепотом приказал Тоннису принести еще свечей в зал, а заодно растопить камин в комнатах, предназначенных для гостей. Обойдемся сегодня без вечной экономии. А то как-то стыдно и обидно сидеть в полутьме и не видеть непривычного изобилия на столе.

– Итак. – Агнесса дождалась, когда Ричард разольет ярко-алое вино по бокалам, подняла свой и лукаво посмотрела на меня через него. – Барон Вулдиж, вы не желаете представить нам вашу очаровательную жену?

– О, простите, – спохватился я, вспомнив, что как раз это и забыл сделать. Ничего удивительного – от этих гостей столько шума, что я даже растерялся. И замялся, не зная, как продолжить. Вообще-то не принято, чтобы невеста жила в доме жениха до свадьбы. Тем более одна. Да что там лукавить – это просто неприлично! Подобная ситуация наверняка вызовет шквал вопросов и недоумений. Это в лучшем случае, а в худшем решат, будто Таша какая-нибудь гулящая девка. И что же делать?

– Я не его жена, – негромко проговорила Таша, заметив, как я растерялся от невинного, в сущности вопроса. – Я невеста Вулдижа. Мы хотим пройти через брачный обряд весной.

– Невеста? Но...

Агнесса переглянулась с Силией и в свою очередь замялась, видимо не зная, как реагировать на столь смелое и недвусмысленное признание.

– Меня зовут Талия, и я принадлежу роду Северянина, – продолжила Таша, спрятав понижающую улыбку в уголки губ. – Увы, моя семья недавно погибла, поэтому мы с моим страшным братом приняли любезное предложение Вулдижа пожить у него, пока мы не найдем новый дом. Старый... Старый вызывал у нас слишком много болезненных воспоминаний.

– А, так вы здесь с братом? – тут же оживилась Агнесса и кокетливо поправила волосы. – И где же он? Или стесняется незнакомых людей? Полноте, заверьте его, что мы не кусаемся. – И как-то странно хихикнула, в очередной раз переглянувшись с Силией.

– Мой брат погиб, – сухо обронила Таша. – Несколько месяцев назад. Я... я была раздавлена этим горем. Поэтому не думала о соблюдении приличий. Ко всем несчастьям прибавить еще поиск нового жилья... Я подумала, что потеря моей репутации будет меньшим злом в сложившейся ситуации. Тем более что я абсолютно уверена в Вулдиже и его порядочности.

– Понятно, – со странным предвкушением протянула Силия. Тут же опомнилась и сменила тон на более уместный, с легкими нотками скорби: – Мне очень жаль вашего брата и семью. Простите, что завела об этом разговор.

– Ничего страшного. – Таша пожала плечами и задумчиво тронула подушечкой большого пальца кромку бокала. – Я уже привыкла к этой утрате.

– Давайте же выпьем за знакомство! – поспешил вмешаться Ричард, заметив, что его женушка вновь собирается что-то сказать. – Ну, право слово, мои дорогие красавицы, наша наглость уже переходит всяческие границы! Смотрите, надоедим хозяевам, и они нас выкинут ночевать на улицу или в лучшем случае позволят остановиться в конюшне.

Силия и Агнесса жеманно рассмеялись над этой угрозой своего спутника. А вот мне почему-то было не до веселья. Сосущее чувство опасности все усиливалось и усиливалось, хотя я не находил ему никакого резонного объяснения.

– Давайте выпьем, – согласилась с супругом Силия и подняла свой бокал. Томно посмотрела на меня, взмахнув длинными пушистыми ресницами. – За ваше здоровье, барон!

– И за здоровье будущей хозяйки замка! – провозгласил Ричард, и с хрустальным звоном бокалы сошлись над столом.

Я увидел, как Силия чуть мазнула губами по кромке бокала и сразу же отставила его в сторону, но не придавал этому особого значения. Быть может, девушка просто боится, что на пустой желудок алкоголь ударит ей в голову и она наделает глупостей. В свою очередь Агнесса одним глотком с явным удовольствием ополовинила бокал, и я окончательно расслабился, поняв, что быть отравленным мне не грозит.

Однако насладиться чудесным напитком, чей тонкий аромат уже давно тревожил мое обоняние, мне не удалось. Едва только бокал приблизился к моим губам и я уже замер от пред-

чувствия скорого наслаждения, как у меня в ушах гаркнул чужой голос, увы, слишком хорошо знакомый мне.

«Не смей!» – прорычал Северянин.

От неожиданности я подскочил на месте и выронил бокал, который с печальным звоном покатился по скатерти, оставляя после себя темно-красную дорожку вина. А я вскочил, едва не опрокинув стул, сжал кулаки, готовясь к последней решающей битве между мной и демоном.

В зале стало тихо. Все присутствующие уставились на меня во все глаза. Ричард даже подавился вином от моей выходки и заляпал неаккуратными пятнами весь ворот рубахи, выглядывающей из-под сюртука. Одна Таша еще не успела сделать ни глотка и сейчас медленно отставила бокал в сторону.

– Что с тобой? – встревоженно спросила она. – Вулдиж, что-то случилось?

Я кусал губы, пытаюсь понять, что сейчас произошло. Нет, моя паранойя не настолько развилась, чтобы я начал страдать от слуховых галлюцинаций. Я совершенно точно слышал у себя в голове голос Северянина. Впрочем, это не в первый раз, когда он использовал подобный способ для разговора со мной. Но что он хотел сказать на этот раз? Почему не дал выпить вина?

А еще мне очень не понравилось, что в глазах Силии, сидевшей напротив меня, явственно промелькнула досада.

– Простите меня, – наконец сказал я, поняв, что дальше молчать просто глупо. – Я очень сожалению из-за моей оплошности. Просто... – на этом месте мой взгляд упал на канделябр, стоявший рядом, и объяснение моему поступку само соскользнуло с губ: – Просто раскаленный воск упал на руку. От неожиданности и подскочил. Глупо, правда?

И я виновато улыбнулся, впрочем, пока не торопясь опускаться на прежнее место.

– О, бывает, – тут же подхватила Агнесса. – Не переживайте, Ричард вам нальет еще вина.

Ричард тут же отложил в сторону салфетку, которой безуспешно пытался оттереть пятна с рубашки, и послушно потянулся за бутылкой.

– Спасибо, но я, увы, вынужден отказаться, – смущенно пробормотал я, гадая, что теперь придумать, чтобы не выглядеть полным идиотом, страдающим от внезапных припадков. – Я вспомнил... вспомнил... Ах, да я просто не хочу!

И яростно взмахнул рукой, обрывая возможные возражения.

– Но это вино лучшее, – все же принялась настаивать Агнесса, и в ее глазах я тоже заметил огонек злости и разочарования. – Прошу вас, барон...

– Он не хочет, – поспешила ко мне на помощь Таша, в свою очередь заподозрившая неладное от чрезмерных уговоров гостей. – Видите ли... Это моя вина. Я взяла с него слово, что он не будет пить. Смерть моих родных сильно потрясла не только меня, но и Вулдижа. Какое-то время он испытывал определенные трудности со спиртным, что очень меня расстраивало. Но потом он пообещал мне, что возьмет себя в руки. Видимо, из-за гостей забылся, но я рада, что в итоге случай помог ему не отступить от слова.

– Тогда выпейте вы! – с непонятной агрессией повернулась к ней Агнесса. – Я видела, что вы даже не притронулись к вину!

– Мне нельзя, – сразу же ответила Таша. – По определенным причинам. И, надеюсь, данная тема не получит дальнейшего продолжения.

По тому, как загорелись глаза этой троицы, я понял, что репутация Таши сейчас рухнула безвозвратно. Наверняка настойчивые гости решили, что она беременна. И я неожиданно почувствовал себя очень растроганным. Надо же, Таша действительно меня любит и верит безоговорочно, раз поспешила прийти на помощь, абсолютно не понимая, в чем причины моего столь странного поведения.

– О, ну тогда я не буду настаивать, – с явным разочарованием протянула Агнесса. – Хотя я слышала, что в малых количествах вино полезно даже в вашем положении.

– Дорогая, мне кажется, тебе пора спать, – поспешил я вмешаться, чуть поморщившись от этой настойчивости, уже перешедшей в назойливость. – Пойдем, я провожу тебя.

– Конечно, милый. – Таша с готовностью поддержала мою игру в заботливого будущего отца. Встала и кокетливо взмахнула длинными ресницами, обращаясь к гостям: – Прошу меня извинить. Время уже позднее, и я действительно немного утомилась.

– Ничего страшного. – Ричард тоже поспешил встать, подчиняясь правилам приличия. Приветливо улыбнулся и склонился с вежливым поцелуем над протянутой для прощания рукой Таши. – Было очень приятно познакомиться.

Увы, но его спутницам быстрый уход моей невесты пришелся не по вкусу. Я заметил, как они обменялись быстрыми взглядами и согласно скривились в недовольных гримасах. Ну, мои милые. Кажется, вы забыли, что являетесь в моем доме гостями и я имею полное право в любой момент выставить вас восвояси. Моя доброта и терпение отнюдь не беспредельны.

Однако я не собирался устраивать скандал в присутствии Таши. Не хочу ее огорчать, тем более в канун праздника. Сначала провожу ее в комнату, а потом серьезно побеседую с этими обнаглевшими девицами. Если они не желают провести самую долгую ночь в конюшне, то обязаны уважать хозяев. По-моему, вполне достаточная плата за мою доброту.

– Пойдем. – Я мягко обнял Ташу за талию, увлекая ее в темный коридор и чувствуя, как на моей спине скрестилось множество взглядов.

Я позволил себе немного расслабиться, лишь когда за нами закрылась дверь обеденного зала. Со свистом втянул в себя воздух, удерживая себя от ругательств.

– На редкость неприятные люди, – задумчиво проговорила Таша, словно прочитав мои мысли. – Мужчина... как его там? Ричард, что ли?.. еще ничего, а вот дамы... Скользкие какие-то. Улыбаются вроде приятно, а глаза холодные и злые.

– Да уж, – пробормотал я.

– А почему ты не захотел пить вино? – Таша остановилась и с интересом ко мне обернулась. – Подскочил так, будто бокал тебе руки обжег. Или почувствовал какое-нибудь заклинание?

– Нет, чар на бутылке точно не было.

Я отрицательно помотал головой. Замялся на миг, думая, стоит ли открывать истинную причину своего испуга, но все же отказался от этой идеи. Не стоит тревожить Ташу. Вдруг мне всего лишь послышался шепот Северянина? Что скрывать, в последнее время мне частенько чудится... разное.

Таша молча ожидала продолжения, внимательно глядя на меня. Я глубоко вздохнул и привычно потянулся поцеловать ее в лоб, надеясь, что тем самым закончу этот разговор. Не имею ни малейшего желания посвящать любимую невесту в свои столь темные и пугающие переживания. Иногда неведение – это благо.

– И что ты намерен делать дальше? – сухо спросила Таша, уклонившись от моего поцелуя.

– Признаться, я бы хотел их проучить и выкинуть восвояси, – неохотно произнес я, не очень довольный продолжением расспросов. – Быть может, это дало бы им знать, что иногда настойчивость бывает утомительна. Но по большому счету они ничего запретного не совершили. Не грубили нам, не угрожали, вели себя достаточно мило. Подумаешь, были чуточку назойливы. Это далеко не самый страшный грех. Поэтому пусть остаются. И потом, мне нравится Ричард. Было бы несправедливо из-за дурно воспитанных девиц заставлять его мерзнуть. Но немного проучить их не помешает. Вернусь и гневно прочитаю им отповедь. Сыграю разозленного некроманта, так сказать.

«А еще устрою гостям магический допрос, – мысленно добавил я, благоразумно не желая посвящать Ташу в свои планы. А то ведь точно захочет присутствовать. – Проверю, не скрывалось ли за их горячим желанием выпить с хозяевами замка что-нибудь преступное. Хотя...

Вряд ли они намеревались нас отравить. Иначе не притронулись бы к вину, а между тем и Агнесса, и Ричард осушили свои бокалы».

– Будь осторожен, – попросила Таша. – И, пожалуйста, зайди ко мне после разговора с ними. Мне интересно – все ли пройдет удачно.

– Обязательно, дорогая.

Я позволил себе слабую усмешку. Хотел было попросить ее запереться до моего возвращения, но передумал. Все-таки не стоит превращаться в параноика, до дрожи в коленях боящегося любой тени. Лишь испугаю Ташу да вызову новый шквал вопросов. И потом, если рассуждать логично, то чего я опасюсь? Ну какой вред троица незваных гостей может причинить потомственному некроманту, тем более в его родовом замке? Да тут каждый камень так и дышит силой рода Сурина. Не стоит забывать и про Тонниса, Райчела и вездесущего духа моей покойной матушки. Неужто в случае чего они не предупредят меня о ловушке?

Эх, если бы я тогда знал, что именно случится дальше, то был бы не настолько уверен в собственной неуязвимости. Но ночь только начиналась. А мои прошлые злоключения, видимо, еще не научили меня, как боги не любят излишней самоуверенности.

* * *

Весь свой недолгий путь обратно к обеденному залу я репетировал гневную обличительную речь. Необходимо было указать гостям на недопустимость их поведения и при этом не выглядеть истериком. Вдруг они просто-напросто решили, что я застеснялся отведать их щедрых подношений к столу и хотели помочь мне преодолеть некоторую робость, связанную со знакомством? В любом случае не стоит торопить события и делать ничем не обоснованные выводы. Сначала попробуем разговорить их при помощи магии внушения.

С таким твердым решением я подошел к обеденному залу. Распахнул дверь – и замер от удивления. Поскольку комната оказалась совершенно пустой. Лишь свечи, стоящие на столе, яростно трещали, сражаясь со сквозняками древнего замка.

Я подошел ближе. Зачем-то тронул вилку, лежащую около своей тарелки, провел пальцем по пустому бокалу. Бутылки с вином на столе уже не было, однако другие кушанья остались. Хм-м, чудно... Неужели гости наивно полагают, что у меня не получится выудить информацию о составе загадочного вина из пятен на скатерти, которые остались после моего порывистого движения?

Я прикоснулся к ближайшей красно-бурой кляксе с рваными краями. Замер, прикрыв глаза и анализируя свои ощущения. Нет, все-таки не яд и не магия. Но что именно? Если опасности не было, то почему по моей коже пробежал легчайший ветерок какого-то недоброго предчувствия, а руки нестерпимо захотелось вымыть?

– Святая вода, – наконец вполголоса вынес я свой вердикт. – Умно, умно, ничего не скажешь.

После чего удивленно покачал головой и задумчиво прошелся по залу, машинально поправляя отодвинутые стулья.

Что скрывать, поступок гостей меня весьма озадачил. Они не собирались причинить мне вред. Ну, по крайней мере, очевидный. Однако если бы я отведал этого вина, то мои способности ощутимо ослабели бы. Нет, не пропали бы полностью – для этого мне необходимо было выпить чистой святой воды, а не разбавленного вина, но колдовал бы я с определенными усилиями. И что бы это дало моим вероломным гостям? Злость на неожиданное предательство подхлестнула бы меня, а ярость сполна компенсировала бы потерю сил. Величайшая глупость – затевать подобные игры с потомственным некромантом в его же замке. Если только сам при этом не являешься магом. Пожалуй, даже посредственный колдун мог бы воспользоваться

моментом и неплохо меня потрепать, прежде чем я сообразил бы, что к чему. А в данной компании, вполне вероятно, даром искусства невидимого обладает не один человек, а несколько.

На этом месте рассуждений я остановился и зло скрипнул зубами. Что же получается, я сам впустил в замок охотников на некромантов? До меня доходили слухи, что некоторые маги получали благословление в инквизиции для убийства подобных мне. Негласное, конечно, поскольку некромантия не отнесена к запретному колдовству. Но это искусство не поощряется церковью так, как то же целительство или изготовление артефактов. Да ладно, что кривить душой – не любят нас в инквизиции и выискивают малейшую возможность, чтобы обвинить в занятиях темной магией и поджарить на костре. А я в последнее время слишком часто мозолил глаза святым отцам. Что если они решили избавиться от одного слишком назойливого и неудачливого некроманта неофициальными, так сказать, методами?

– Тоннис? – негромко позвал я, невольно передернув плечами от последней мысли. Облегченно вздохнул, когда рядом со мной неярко засеребрилось знакомое облачко, и требовательно спросил: – Где наши гости?

– Я... я... – неуверенно промямлил призрак, не торопясь материализоваться окончательно. Вспыхнул всеми цветами радуги, и я нахмурился. Странно, почему Тоннис так волнуется? А через мгновение услышал ответ, когда тот робко признался: – Хозяин, я не чувствую их.

– Разве ты не остался здесь, когда я ушел проводить Ташу? – с недоумением поинтересовался я.

– Остался, – покаянно произнес Тоннис. Помолчал немного и с крайней неохотой продолжил, буквально выдавливая каждое слово из себя: – Наверное, я задремал. Или отвлекся. Но... Я ничего не помню, хозяин! Только что вы с госпожой Талией вышли – и тут же я услышал, как вы меня зовете. А что произошло между этим...

– Понятно, – оборвал я сбивчивые оправдания призрака.

Облачко около меня моментально сжалось, наверное, бедняга Тоннис испугался сурового наказания за свою нерадивость. Но я ни в чем не собирался обвинять его. Призраки – слабые противники для магов. Ему еще повезло, что мои вероломные гости не развеяли его, навсегда упокоив неприкаянную душу. Впрочем, это потребовало бы от них слишком много сил, все-таки Тоннис принадлежал мне. А вот усыпить призрака не составило особого труда.

Таша! При мысли о девушке, оставшейся в одиночестве, волосы у меня на голове зашевелились сами собой. А что если подозрительная троица уже в ее комнате? Это же очевидный шаг: захватить дорогого человека и потом шантажировать его жизнью некроманта. В открытый бой со мной они побоялись вступать, значит, наверняка воспользуются какой-нибудь подлостью.

Я выругался, повернулся на каблуках и стремительно выскочил за дверь. Помчался по темному коридору, от страха забыв о необходимости дышать. И где же твое хваленое чувство опасности, Вулдиж? Видимо, несколько спокойных месяцев, проведенных в родном замке, окончательно притупили твой нюх. Еще имел наглость считать себя параноиком: сам же впустил в замок странную компанию, а теперь рискуешь потерять любимую девушку из-за недопустимого промедления! Дурак ты, барон Вулдиж, да и только!

Гневные ругательства, которыми я себя осыпал, не мешали мне бежать, и вскоре я затормозил напротив комнаты Таши. Глубоко вздохнул, пытаюсь успокоить бешеный пульс, ударами молота отдававшийся в ушах, но тут же плюнул на это и изо всех сил забарабанил в запертую дверь.

Несколько секунд, прошедших после первого удара, показались мне вечностью. Неужели я опоздал? Неужели потерял Ташу навсегда?

И когда я был готов уже взвыть в полный голос от ужаса и ярости, то услышал испуганный голос Таши.

– Вулдиж, это ты? – спросила она. Не дожидаясь ответа, отперла мне, и я грузно ввалился в комнату.

Неполную минуту после этого я хватал открытым ртом воздух, пытаюсь отдышаться после дикого бега по коридору. Затем с резким грохотом захлопнул дверь, с лязгом задвинул засов и, напустив на себя как можно более грозный вид, обернулся к Таше.

Та аж попятилась при виде моей суровой физиономии. Переменилась в лице и невольно схватила со столика расческу, будто надеясь ею защититься от меня.

– Почему ты не дождалась моего ответа? – прошипел я, даже не пытаюсь сдержать ярость, kloкочущую в груди. – Почему сразу же впустила в комнату? Вдруг бы это был не я, а кто-нибудь другой?

– Что случилось, Вулдиж?

Таша и не подумала обидеться на мой ядовитый тон. Она уже достаточно знала меня, поэтому понимала: я бы не стал бушевать понапрасну. В ее голосе слышался затаенный страх, но не паника, и я немного устыдился своей реакции. Вулдиж, не стоит срывать на Таше. Она-то не виновата в твоей оплошности. Раньше надо было думать, кого выпускаешь в свой дом.

– Наши гости пропали, – сухо проговорил я. Не удержавшись, зло саданул кулаком по стене, сбив костяшки в кровь. Боль окончательно остудила мою голову, и дальше я продолжил совершенно спокойно: – Когда я вернулся в обеденный зал, их уже не было.

– Быть может, они решили не дожидаться тебя, а отправиться в свои комнаты для сна? – робко предположила Таша. – Все-таки у них был тяжелый день...

– Тоннис их не чувствует в замке, – перебил ее я. – Более того, он вообще не помнит, как они вышли. А значит...

– Они маги, – догадливо завершила за меня Таша.

– Думаю, Ричард вряд ли обладает даром, – протянул я, нервно сжимая и разжимая пальцы и пытаюсь в мельчайших подробностях вспомнить сцену знакомства – вдруг выплывает какая-нибудь интересная деталь. – Я бы тогда почувствовал это. Все-таки магам-мужчинам сложнее скрыть свои способности.

– Почему? – искренне удивилась Таша.

– Ну, даже в инквизиции считают, что в глубине души любая женщина – ведьма, – пояснил я с кривой усмешкой. – И я с ними вполне согласен в этом вопросе.

– А уж если женщина красивая и умеет флиртовать, то она даже самого сурового святого отца заставит думать не о магии, а о своем теле, так? – лукаво осведомилась Таша и укоризненно зацокала языком. – Эх, Вулдиж, Вулдиж. Хоть бы мне постеснялся в подобном признаваться. И какая же из прелестниц тебя очаровала? Томная блондинка Силия, которой замужество придает легкий флер недостижимости, или же страстная доступная брюнетка Агнесса?

– Как ты могла меня заподозрить в таком?! – фальшиво возмутился я, глядя на Ташу самым честным из всех возможных взглядом. – Дорогая, в моем сердце ты и только ты. Клянусь!

Таша вряд ли мне поверила, но спорить не стала. Вместо этого с досадой отшвырнула в сторону расческу, которую все еще держала в руках, и сжала кулаки, будто приготовившись незамедлительно отправиться на поиски ненавистной соперницы с целью выдрать ей космы.

– Если говорить без шуток, то они действительно не в моем вкусе, – произнес я на этот раз куда серьезнее. Помолчал немного и добавил, припоминая некоторые особенности встречи: – Хотя глазки мне строили обе, это верно. А еще, как мне показалось, они весьма расстроились, узнав, что мое сердце давно и прочно занято и у замка рода Сурин уже имеется хозяйка.

– Стоит отметить, что хозяйка тут пока на птичьих правах, – со слабой усмешкой поправила меня Таша. Повелительно подняла руку, когда я вскинулся в очередной раз напомнить ей, что она сама отложила свадьбу до весны, собираясь полгода носить траур по брату, и жестко

сказала: – Но что же получается? Если они не знали про то, что я живу у тебя, то, выходит, их отправила не инквизиция? Вулдиж, но тогда я не понимаю: кому опять ты помешал?

Я опустил голову, кусая губы. Таша задала очень верный вопрос. Прежде чем бросаться в горячку боя с новым врагом, надлежало выяснить: зачем он вообще потревожил мой покой. Я понимаю, почему святые отцы то и дело заявляются ко мне в гости. Смирился даже с наглыми визитами демонов и их попытками склонить меня на сторону Темного Бога. Но кому из людей я перебежал дорогу? Ни Силия, ни Агнесса не были похожи на некромантов, впрочем, в нашей профессии вообще нет конкуренции как таковой. Слишком много сил уходит на вечное противостояние с церковью, чтобы еще тратить время и драгоценные крохи энергии на поиски и уничтожение носителей того же проклятого дара. Охотников за артефактами мой замшелый замок тоже вряд ли бы привлек. Право слово, я бы очень удивился, узнав, что не все ценное распродал за эти годы, пытаясь свести концы с концами. Что кривить душой – если бы ко мне пришли и сказали, что где-то в здешних подземельях находится мощный амулет или любая другая магическая вещица, то вопрос был бы только в цене. И, уверяю вас, когда я вижу золото, то становлюсь очень сговорчивым. Я бы точно не стал требовать слишком многого.

«А что если эта вещь не имеет цены? – задумчиво шепнул внутренний голос. – Если она настолько дорога, что ты не захотел бы с нею расстаться?»

Я раздраженно отмахнулся от подобного предположения. Это слишком невероятно, чтобы быть правдой. Хотя... Непонятно поведение гостей: если они явились с целью убить меня, то почему не торопятся напасть? И даже к Таше не наведались.

– Хватит разговоров, – буркнул я, изрядно устав от всех этих измышлений, все равно не имеющих под собой никаких фактов. – Найдём эту троицу – и все узнаем.

– И как ты собираешься это сделать? – Таша с любопытством вскинула тонкую бровь. – Насколько я поняла, Тоннис их не видит. Неужели пойдем с факелами обыскивать замок?

– Не стоит забывать, что я некромант. – Я хищно усмехнулся и с хрустом потянулся, разминая суставы. – Пойдем, Таша. Дома и стены помогают. В моем кабинете ты увидишь, на что я способен.

– Да я и так это знаю, – с улыбкой заметила она в ответ на мое откровенное бахвальство, но послушно отправилась следом, когда я выскользнул в темный коридор.

Ну что же, начнем охоту! Ох, недаром говорят, что потревожить некроманта в его родовом гнезде – все равно что завалиться безоружным в берлогу к голодному медведю. Что скрывать, у меня руки чесались проверить, на что способны эти очаровательные самоуверенные ведьмочки.

* * *

У себя в кабинете я первым делом зажег все свечи. Как-то глупо экономить в подобной ситуации. Тем более что я не собирался заниматься некромантией, которая по определению любит тьму, а хотел создать самое элементарное поисковое заклинание, поэтому боялся напутать в деталях. Затем отодвинул стулья к стене и откинул в сторону ковер, лежащий на полу. Таша не вмешивалась в мои действия. Она благоразумно стояла чуть поодаль, наблюдая за мной с легкой искоркой любопытства в синих глазах.

А я между тем опустился на колени и достал из кармана мелок. Начертил на полу круг, должный изображать мой замок, поделил его на секторы. Так, предположим, это мой кабинет. Поставим тут галочку. Подземелье обозначим улыбающейся рожицей Райчела. Покои матушки – черепом с костями. Обеденный зал – вилоккой.

Придумывание условных знаков для комнат замка заняло у меня несколько минут, по прошествии которых я встал и с усталым вздохом прогнулся в пояснице. Затекала, зараза!

Давненько я не прибегал к помощи ритуалов, уже забыл, насколько мучительным и утомительным бывает подготовительный этап.

Я позволил себе всего пару секунд отдыха, во время которых ожесточенно растирал себе спину кулаком. После чего взял со стола серебряную цепочку, на которой висел крупный прозрачный кристалл зеленого цвета. Нет, не изумруд. Изумруд я бы давно продал, спасаясь от постоянного голода и холода. А за эту безделушку мне в лучшем случае дали бы всего серебряный, вряд ли больше, потому она и сохранилась в извечной моей борьбе с безденежьем. Благо что энергией кристалл был накачан до предела. А хранить силу может даже правильно зачарованная стекляшка, о чем, кстати, многие доморощенные маги даже не догадываются.

Повинуясь нетерпеливому движению руки, свечи, как по команде, погасли. Осталась гореть только одна, находящаяся ближе всего ко мне. Таша позади сдавленно вздохнула, но осталась стоять на месте. Умничка, девочка! Боится темноты, но не показывает виду. Надеюсь, что и дальше не будет мешать.

Тотчас же мрак в комнате ожил. Я закрыл глаза, чувствуя, как тьма тоненькими струйками стекается к моим ногам, прячась в чернильные кляксы трещин в полу. Меня всегда очаровывали эти самые последние минуты перед ритуалом. Когда первое слово заклинания еще не сорвалось с твоих губ. Когда мрак словно говорит с тобой. Кажется, прислушайся – и ты обязательно поймешь, что именно он нашептывает тебе, о чем жалуется и чего просит.

– Вулдиж... – тихонько выдохнула Таша, видимо все же поддавшись страху перед неизвестностью, и я недовольно обернулся к ней, выругавшись про себя.

– Ничего не бойся, – приказал я, заметив, что она подошла ближе и сейчас стояла почти вплотную ко мне. Позволил себе легкую ободряющую улыбку и потрепал ее по плечу, не обращая внимания, как от моего прикосновения она вздрогнула, словно от удара, после чего все же снизошел до некоторого объяснения своим действиям: – Таша, я не собираюсь тревожить покой мертвых или прибегать к любым другим ритуалам некромантии. Это поисковое заклинание. Кристалл покажет мне, где именно находятся наши гости. Поняла? Поэтому успокойся и не мешай мне.

Таша с некоторым сомнением огляделась по сторонам. Видимо, залитая темнотой комната, осветить которую одинокая свеча была не в состоянии, не представлялась ей достаточно безопасным местом. И я вполне понимал ее в этом страхе. За прошедший год я слишком часто, к своему несчастью, убеждался, что во мраке порой действительно скрываются настоящие чудовища. Но Таша все же нашла в себе силы кивнуть и даже сделала крохотный шагок назад, освободив тем самым мне место для ритуала.

– Вот и умничка, – почти беззвучно шепнул я. Выпрямился и замер над кругом, спустив кристалл на длинной цепочке почти до самого пола. Закрыл глаза, в мельчайших подробностях представляя своих загадочных гостей. Хрупкая белокурая Силия. Пышногрудая Агнесса с манящей улыбкой чувственных алых губ. Высокий худощавый Ричард. Куда же вы спрятались от меня?

Кристалл начал раскачиваться. Он то танцевал кругами, то почти замирал, но через секунду томительного ожидания вновь раскручивался на тонкой цепочке, словно пытаясь сорваться с привязи. Хм-м... Сдается, мои гости поспешили укрыться не только от глаз моего верного призрака, но и накинули на себя магическую защиту. Посмотрим, сколько времени она продержится.

– Таша, подай мне, пожалуйста, нож для разрезания бумаг, – произнес я, не открывая глаз. – Он лежит на столе.

Хвала небесам, что Таша не стала задавать лишних вопросов, а поторопилась исполнить мою просьбу. Я почувствовал, как в мою свободную ладонь ткнулась холодная рукоять, принял нож и так же на ощупь резанул себя по запястью той руки, которая сжимала цепочку с кристаллом.

Больно не было, только щекотно. Я не видел крови, поскольку все еще не открывал глаз, но ощущал, как она с лентой стекает по коже, капает на пол, потихоньку стирая границы круга.

Кристалл, почти замерший на время моих манипуляций, вновь ожил. Закрутился волчком, безуспешно пытаясь сорваться с цепочки и будто не собираясь останавливаться на каком-то одном месте моего рисунка. Это начинало уже злить.

Я глубоко вздохнул, заставив себя успокоиться. Тише, Вулдиж, тише. Сильные эмоции могут сорвать любой ритуал, тебе ли этого не знать. Нити заклинания так слабы и непрочны, что расползаются от малейшего воздействия. Возьми себя в руки. И сыграем по-крупному, без поблажек, так сказать, к прекрасному полу.

Я зашептал себе под нос заклинание, призванное сконцентрировать чары. Наверняка Силия и Агнесса – не знаю точно, кто из них колдунья, надеюсь, что все-таки не обе сразу – уже почувствовали, что я их ищу. Если сейчас они постараются укрепить свою защиту, то им не поздоровится.

В этот момент кристалл дернулся так сильно, что едва не порвал цепочку. Накатила тошнота, которая сгинула так же внезапно, как и появилась. Всего миг головокружения – и оказалось, что я по-прежнему твердо и уверенно стою на ногах, а кристалл указывает на тот сектор круга, который изображал подземелье замка.

– Вот так дела, – растерянно прошептал я, не ожидая, если честно, подобного поворота событий.

Что гости забыли там? Испокон веков здешнее подземелье служило своеобразным склепом. Там хоронили всех, имевших несчастье принадлежать роду Сурина. Неужели решили потревожить покой старых костей? Но зачем?

– О-о-о, сдается мне, наши неожиданные знакомые захотели разыскать сокровище, – с едва уловимой насмешкой проговорила Таша, догадавшись, что ритуал закончен.

– Какое сокровище? – спросил я, от изумления даже перестав стягивать носовым платком порез на руке, все еще сочащийся кровью.

– Ну как же? – Таша пожала плечами, словно удивленная моим невежеством. – Вулдиж, ты принадлежишь очень древнему роду, знаменитому своим магическим даром. Я думаю, эта троица более чем уверена, что твои предки веками копили богатства, которые прятали в подземелье замка.

– Чушь какая! – Я раздраженно фыркнул и вернулся к перевязке своего запястья. – Будь так – разве жил бы я в такой нищете? Они ведь сами видели, что мне приходится экономить даже на свечах и дровах!

– Это еще ни о чем не говорит. – Таша несогласно покачала головой. – Милый, некоторые люди до самой смерти живут как последние нищие, экономя каждый медяк и отказывая себе в самом необходимом. Будто надеются воспользоваться золотом в мире мертвых. А возможно, они думают, что ты ничего не знаешь о кладе. Насколько я помню, твои родители погибли внезапно. Вдруг они просто не успели открыть тебе семейный секрет?

– Да, но матушку-то ведь я продолжаю видеть регулярно, – возразил я и тут же замолк, нахмурившись.

В словах Таши имелся некий резон. Матушка могла и не быть в курсе денежных дел моего отца. Тот всегда говорил, что у каждого уважающего себя человека должна иметься приличная заначка от жены. Особенно если супруга обладает настолько огненным темпераментом, как несравненная леди Аглая, держащая в страхе и ужасе не только домочадцев, но и всю округу. Мол, чтобы не пришлось унижаться, выпрашивая гроши на дружескую вечеринку с большим количеством вина. Или чтобы жена не узнала о многочисленных любовных похождениях мужа. Скупостью мой отец никогда не отличался и всегда преподносил очень и очень дорогие подарки своим любовницам. Раньше я никогда не задумывался, как у него это получалось. С одной стороны, матушка крепко держала в своих цепких ручонках все денежные

потоки рода, а с другой – отец никогда не чувствовал себя стесненным в развлечениях. Хмм... Любопытная картинка вырисовывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.